

**А.М. ХАЗАНОВ**

## **ВОССТАНИЕ МУХАММЕДА БИН АБДАЛЛЫ (1899–1920) – НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ СОМАЛИ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ФОРИН ОФФИСА)**

Сомалийский народ имеет богатые и давние традиции освободительной антиколониальной борьбы. Наиболее яркой страницей в более чем полувековой истории этой борьбы является восстание Мухаммеда бин Абдаллы против английских и итальянских колонизаторов, вспыхнувшее на рубеже XX века и на протяжении 20 лет (1899–1920) потрясавшее земли Рога Африки.

Однако это крупнейшее национально-освободительное движение, оставившее неизгладимый след в истории Сомали, еще не получило должного освещения в исторической литературе. О восстании писали главным образом либо те, кто участвовал в его подавлении, либо другие современники событий: М. Макнейл, Дж. Дженнингс и Ч. Эддисон, Д. Джардин, А. Гамильтон<sup>1</sup>. В произведениях этих английских авторов повествование об антиколониальном движении в Сомали неизменно приобретало характер публицистического памфлета в защиту британского колониализма.

В 1964 г. египетский автор Абди Сабур Марзук опубликовал книгу о восстании в Сомали, написанную на основе материалов, предоставленных родственниками Мухаммеда бин Абдаллы<sup>2</sup>. Некоторые сведения о восстании Мухаммеда бин Абдаллы содержатся в книге В.П. Городнова и А.В. Никифорова<sup>3</sup>, участников советско-сомалийской научной экспедиции 1971 г. в Сомали.

Автор настоящей статьи ставит перед собой задачу воссоздать совершенно не изученную историю зарождения и начального этапа восстания Мухаммеда бин Абдаллы. При этом он опирается на впервые вводимые в научный оборот документы Форин оффиса, переснятые в свое время на микрофильмы проф. Г.Л. Бондаревским в Национальном Архиве Индии и хранящиеся ныне в Архиве внешней политики России.

В конце XIX в. закончился раздел Сомали между Англией, Францией и Италией. Вскоре после захвата страны европейскими колонизаторами сомалийский народ поднялся на вооруженную борьбу против завоевателей. Во главе освободительного движения, вспыхнувшего в зоне британского владычества, встал мулла Мухаммед бин Абдалла Хасан.

Мухаммед бин Абдалла Хасан родился около 1860 г. в бедной крестьянской семье в местечке Коб Фарадод в Дольбаханта примерно в 170 милях от Берберы. Его семья принадлежала к племени Хабр Сулейман (одно из племен Огадена). Мальчиком ему пришлось служить у одного англичанина в Бербере, и уже тогда в нем зародилась ненависть к завоевателям. Позже Мухаммед бин Абдалла совершил несколько палом-

---

*Хазанов Анатолий Михайлович* – доктор исторических наук, заведующий Отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН.

<sup>1</sup> *McNeill M.* In pursuit of the Mad Mullah. London, 1902; *Jennings J.W.*, *Addison Ch.* With the Abyssinians in Somaliland. London, 1905; *Jardine D.* The Mad Mullah of Somaliland. London, 1923; *Hamilton A.* Somaliland. London, 1911.

<sup>2</sup> *Абду Сабур Марзук.* Сомалийский революционер. Каир, 1964 (на арабском языке).

<sup>3</sup> *Городнов В.П., Никифоров А.В.* Путешествие в Талех. М., 1976.

ничеств в Мекку, где вступил в основанную Мухаммедом Салихом религиозную секту<sup>4</sup>.

Касаясь этого периода в жизни Мухаммеда бин Абдаллы, современник событий англичанин А. Гамильтон писал: «Не подлежит сомнению, что когда этот незаурядный человек, будучи юношей, сидел в ногах у Мухаммеда Салиха, у него и в мыслях не было планировать изгнание неверных из Сомалиленда... До 1896 г. он был обычным учеником, слушавшим проповеди старцев... Сомнительно, чтобы он чувствовал какой-либо "призыв" и несомненно, что до его первого паломничества в Мекку ничто не предвещало в его поведении столь яростного ответа на требования веры.

Однако путешествие в Мекку произвело странную перемену в характере и темпераменте этого человека. Учение Мухаммеда Салиха затронуло его душу, и Мулла вернулся в свою страну с намерением возродить религиозный дух народа»<sup>5</sup>.

Объявив себя посланцем Салиха в Сомали, он начал энергичную пропаганду его учения<sup>6</sup>. По словам Гамильтона, «чем больше он отождествлял себя с учением своего учителя, тем больше он приобретал репутацию и влияние святого человека. Будучи "хаджи" по причине своего паломничества в Мекку, он разъяснял законы и Коран с огромной убежденностью и дерзкой непочтительностью по отношению к интересам могущественной державы»<sup>7</sup>.

В своих проповедях Мулла (как стали его называть) пошел значительно дальше собственного учителя, и его деятельность в Сомали с самого начала приобрела не столько религиозный, сколько политический характер. Мулла призывал соотечественников начать священную войну (джихад) против "неверных"<sup>8</sup>.

Религиозная форма этого лозунга не может скрыть от нас его национального и социального содержания: это был призыв к борьбе против европейских завоевателей.

Будучи красноречивым и страстным проповедником и вдохновенным поэтом-импровизатором, этот высокий, худой, гибкий и энергичный человек с козлиной бородкой приобрел огромную популярность и влияние среди племен дольбаханта.

Мухаммед бин Абдалла женился на девушке из племени Алигери (одно из племен дольбаханта). Люди этого племени стали первыми последователями Муллы, затем к ним присоединились еще два огаденских племени – Рер Ибрахим и Ба Хавадле. Таким образом, он распространил свое влияние от Абиссинии на западе до границ Итальянского Сомали на востоке. Местные племена стали считать его самым авторитетным судьей в своих межплеменных спорах. К тому же он сумел положить конец грабительским рейдам племен друг против друга.

В самом начале восстание Муллы не вызвало сколько-нибудь серьезных опасений у английских колониальных властей. Так, генеральный консул Великобритании в Сомали Садлер в письмах к премьер-министру лорду Солсбери высказывал мнение, что справиться с ним можно будет при помощи небольшой "военной прогулки" отряда из 100 кавалеристов и 300 пехотинцев<sup>9</sup>. Однако вскоре тон писем Садлера резко меняется. Антибританское движение стало принимать столь широкие размеры, что напоминало английским властям о страшном для них, подавленном всего за год до этого восстании Махди в Судане. Позже англичане горько пожалели, что слишком поздно обратили внимание на растущее влияние Муллы и его проповедей.

<sup>4</sup> Эта секта, "салихийя", была основана около 1887 г. и проповедовала большую регулярность в молитвах, более внимательное отношение к ритуалам и запрещение жевать кат (распространенное в Аравии и восточной Африке растение, из листьев которого готовят наркотическую смесь).

<sup>5</sup> Hamilton A. Op. cit., p. 48–50.

<sup>6</sup> The parliamentary debates. Fourth series, v. 91. London, 1901, p. 500–501.

<sup>7</sup> Hamilton A. Op. cit., p. 49.

<sup>8</sup> Vicinanza G. La Somalia italiana. Napoli, 1910, p. 181.

<sup>9</sup> Correspondence respecting the rising of the Mullah Muhammed Abdullah in Somaliland and consequent military operations, 1899–1901, vol. 1. London, 1901, p. 2, 12.

"Ошибка состояла в том, что мы предоставили ему полную свободу выступать с проповедями, – писал Гамильтон, – и то, что его удивительным образом не подвергали каким-либо преследованиям, увеличило его влияние и добавило ему авторитета среди племен хинтерланда"<sup>10</sup>.

Хотя и с опозданием, но англичане увидели в проповеднической деятельности Мухаммеда бин Абдаллы реальную угрозу своему господству. Британский вице-консул попытался было войти в контакт с Мухаммедом, но этот, как называли его англичане, "безумный Мулла" предпочел разговаривать с колонизаторами языком оружия.

В августе 1899 г. он собрал своих сторонников в Бурао и, провозгласив себя "махди" (мессией), объявил джихад против неверных. Во главе полутора тысяч последователей он двинулся на юг, чтобы собрать под свои знамена кочевые племена в районе Оадвейна.

Английская историография обычно рассматривает выступление муллы Мухаммеда против англичан как явление случайное и неожиданное. Одни авторы, говоря о причинах восстания, выдвигают на первый план религиозные мотивы<sup>11</sup>, другие пытаются доказать, что это восстание началось как обычная межплеменная война. Что же касается многочисленных военных экспедиций, направленных колониальными властями для подавления восстания, то до сих пор всё объясняется стремлением "гуманного" английского правительства не допустить "беспорядков" и "грабежей" на территории, находящейся под его протекторатом<sup>12</sup>.

Все утверждения такого рода не соответствуют действительности. На самом деле это восстание было реакцией сомалийского народа на колониальное завоевание страны и являлось для сомалийцев единственно возможным в тех условиях радикальным средством самообороны и сохранения независимости. Религиозная форма борьбы наполнялась совершенно определенным социально-политическим содержанием; характерно, например, что, по свидетельству современников, "неверными" повстанцы называли не только европейцев, но и помогавших им сомалийцев, что придавало этому термину не столько религиозное, сколько социально-политическое значение.

Первым плацдармом, с которого Мулла начал военные действия, была земля племен исаак. "К несчастью, Хабр Юнис дали Мулле первую опорную базу на территории исаак", – сообщал генконсул Садлер лорду Солсбери в начале 1900 г.<sup>13</sup>

По его словам, эмиссары Муллы убеждали присоединиться к нему племя Рер Абдиллех, один из вождей которого Абди был его зятем. "Некоторые из Рер Абдиллех, по слухам, присоединились к Мулле, но племя в целом хочет, чтобы его оставили в покое, дабы мирно торговать с нашими портами"<sup>14</sup>.

В это время связали свою судьбу с Муллой Хаджи Суду, позже его главный советник и помощник, служивший ранее переводчиком на британском военном корабле, и султан Нур из племени Хабр Герхажис. Возможно, с этим было связано изменение политики Муллы. Теперь он стал использовать все средства для того, чтобы подтолкнуть племена к восстанию против британских колонизаторов. Если раньше он прибегал к убеждению и штрафам в качестве наказаний для тех, кто отклонял его предложения, то теперь он стал использовать более радикальные и жесткие средства. В этой связи весьма показательно следующее письмо генконсула Садлера лорду Солсбери: "Получены сообщения, что вождь Дольбаханта Али Гирад предательски убит по приказу Муллы. Причиной этого стало то, что Гирад, который всегда хорошо относился к нам, отказался присоединиться к Мулле и, вопреки его приказам, отправил караван с письмами в Берберу и на-

<sup>10</sup> Hamilton A. Op. cit., p. 49.

<sup>11</sup> Jardine D. Op. cit., p. 48.

<sup>12</sup> Ibid., p. 49.

<sup>13</sup> Архив внешней политики России. Серия микрофильмов Национального архива Индии. Серия С. Consul – general Sadler to the Marquess of Salisbury. Berbera, 11.I.1900.

<sup>14</sup> Там же.

писал султану Юсуфу Али из Миджертини, прося о помощи. Несомненно, другая причина состоит в том, что Мулла должен держать в благоговейном страхе всех дольбаханта<sup>15</sup>.

В августе 1899 г. в Лондон стали поступать сведения о том, что Мулла собирается атаковать Берберу. 13 августа 1899 г. Резидент в Адене сообщил: «Ходят постоянные слухи о намерении Муллы напасть на Берберу... В качестве меры предосторожности в случае чрезвычайного положения к Бербере подойдет военный корабль "Минто"»<sup>16</sup>.

4 сентября резидент в Адене сообщил: "Мулла со значительным числом последователей находится в двух днях пути от Берберы... Он прибыл в Бурао и попытается увеличить свое войско за счет восточных племен"<sup>17</sup>. В телеграмме от 13 сентября министр иностранных дел Великобритании сообщал вице-королю Индии: "Генконсул телеграфировал в Форин оффис: «Мулла сейчас находится в западном Хабр Юнис с 500 всадниками и, возможно, 1000 пехотинцами... Генконсул предлагает зайти в тыл Мулле с 300 пехотинцами, 100 кавалеристами и двумя пулеметами "максим", занять Бурао и оставить там после поражения Муллы на несколько месяцев гарнизон из 100 пехотинцев, 25 кавалеристов и одного "максима". Генконсул считает, что последователи Муллы не устоят перед огнем пехоты»<sup>18</sup>. В конце сентября Садлер в телеграмме в Форин Оффис уточнил численность войск Муллы: "Войска насчитывают сейчас не более 600 кавалеристов и 1500 пехотинцев... Он может проходить по 40 или 50 миль в день и находится в песчаной стране, где на больших расстояниях отсутствует вода. Я считаю, что минимальная сила, которую следует отправить в хинтерланд – это 100 кавалеристов и батальон отборных туземных пехотинцев с двумя пулеметами в дополнение к гарнизону Берберы, который я могу поставить под командование опытных офицеров"<sup>19</sup>. Слухи о намерении Муллы атаковать Берберу оказались необоснованными. Отправка "Минто" в Берберу была отложена.

19 октября 1899 г. Солсбери предписал Садлеру: "Я пришел к заключению, что экспедиция против Муллы... должна быть отложена, а операции в любом случае следует ограничить оккупацией Бурао... Сообщите, какие силы Вам требуются для этой цели сверх тех, которыми Вы располагаете"<sup>20</sup>. Известие о готовящейся английской экспедиции против Муллы вызвало большое беспокойство в столице Эфиопии Аддис-Абебе. Император Менелик II опасался, что британские войска пересекут границу английского Сомалиленда и вторгнутся в эфиопский Огаден.

17 октября 1899 г. британский агент в Харэре Деролимато телеграфировал генконсулу Садлеру: "В соответствии с инструкциями, полученными мною от консула Ее Величества в Зейле, я информировал по телефону Его Величество короля Менелика об экспедиции против Муллы Мухаммеда бин Абдаллы. Я сообщил, что операции будут, конечно, тщательнейшим образом ограничены границами Британского Протектората. 15 октября Его Величество король Менелик позвонил мне по телефону и просил информировать Вас, что просит отложить экспедицию, поскольку намерен послать абиссинские войска в Огаден, чтобы кооперироваться с британской экспедицией против Муллы и что сейчас очень жарко в Огадене и Дольбаханта"<sup>21</sup>.

Пересылая телеграмму Джеролимато в Форин оффис, Садлер писал: "Вероятно, цель нашей отложенной экспедиции была превратно истолкована Королем заинтересованными партиями в Аддис-Абебе, и демонстрируемая Королем решительность, возможно, не связана с желанием кооперироваться с нами"<sup>22</sup>. Одновременно Садлер сооб-

<sup>15</sup> Там же. Consul-general Sadler to the Marquess of Salisbury. №87, Berbera, 10.XI.1899.

<sup>16</sup> Там же. №133, 31.VIII.1899.

<sup>17</sup> Там же, №134-p, 04.IX.1899.

<sup>18</sup> Там же. The Secretary of State to the Viceroy, 13.IX.1899.

<sup>19</sup> Там же, №164-P, 25.IX.1899.

<sup>20</sup> Там же. The Marquess of Salisbury to Consul-general Sadler. 19.X.1899.

<sup>21</sup> Там же. Gerolimato to consul-general Sadler. Harrar, 17.X.1899.

<sup>22</sup> Там же. Consul-general Sadler to the Marquess of Salisbury. 29.IX.1899. № 85.

шил, что, по имеющимся у него сведениям, Менелик II сам готовит военную экспедицию против Муллы и предполагает послать для этого в Огаден 2000 кавалеристов<sup>23</sup>.

Восстание сомалийцев попытались использовать для ослабления позиций своих соперников-англичан в Восточной Африке французы. В январе 1900 г. они передали Мулле большую партию ружей и патронов<sup>24</sup>. Это помогло повстанцам ("дервишам") вторгнуться в Огаден и нанести поражение эфиопскому отряду.

К концу 1900 г. почти вся территория Британского и часть Итальянского Сомали были охвачены пламенем народного восстания. К Махаммеду бин Абдалле со всех сторон стекались многочисленные последователи. В борьбу включились разнообразные слои населения: кочевники-скотоводы, крестьяне-земледельцы, рабы, городская беднота, мусульманское духовенство, часть племенной и даже часть зарождавшейся торговой буржуазии. Во главе движения стала феодализирующаяся племенная аристократия. В борьбе с колонизаторами Мухаммед бин Абдалла сумел сплотить в единый боевой союз различные сомалийские племена и пробудить в сомалийцах чувство национальной гордости. Понимая, какую опасность таит в себе племенной сепаратизм, он стремился к ломке родоплеменных связей и традиций и детрайбализации сомалийцев.

"Разве я не расстилаю свой молитвенный коврик на полу, чтобы молиться вместе с другими мусульманами, хотя они не приходятся мне родными братьями?" – спрашивает он в одном из своих гэбэев (поэм)<sup>25</sup>. Абдалла запрещал повстанцам именовать себя по названиям своих племен и иметь какие-либо внешние отличия, свидетельствовавшие об их племенной принадлежности. Отряды, состоявшие из представителей клановой группы микахил, назывались "стрелки", хабр гадир – "сборные" и т.д.<sup>26</sup> Все повстанцы носили белые тюрбаны и именовались "дервишами". Абдулла боролся против традиционного обычного права сомалийских племен, стремясь, по выражению И. Льюиса, "заменить традиционную клановую лояльность преданностью своему делу"<sup>27</sup>. В то же время строго соблюдались все предписания ортодоксального ислама, и виновные в их нарушении наказывались смертной казнью.

Любопытной особенностью государства дервишей было приобщение женщин к военному делу. Их обучали военному искусству, и некоторые из них даже принимали участие в сражениях в составе кавалерии дервишей<sup>28</sup>. К началу 1901 г. войско Муллы представляло собой внушительную силу. Оно состояло, по английским оценкам, из 5000 человек, в том в числе 600 человек, вооруженных винтовками. Эти силы были разбиты на множество мобильных отрядов, действовавших с нескольких баз в восточных и юго-восточных районах, протектората, а также с сомалийской территории, находившейся под итальянским и эфиопским контролем. Повстанцы применяли партизанские методы ведения войны. Их сила заключалась в быстроте и внезапности их ударов. Несмотря на необходимость держать для питания армии большие стада, дервиши легко и быстро совершали огромные переходы<sup>29</sup>. По словам военного историка Г. Мойз-Бартлетта, "армия дервишей могла делиться, двигаться и вновь концентрироваться с быстротой и неуловимостью шарика ртути"<sup>30</sup>. В январе 1900 г. генеральный консул Садлер сообщил в Форин Оффис, что "операции Муллы теперь переместились с границ Протектората в Огаден, где он еще в состоянии доставить нам много неприятностей... Он пытается объеди-

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Correspondence respecting the rising of the Mullah Muhammed Abdullah in Somaliland and consequence military operations. 1899–1901. London, 1901.

<sup>25</sup> Цит. по: *Silberman L.* The "Mad" Mullah. Hero of Somali Nationalism. – *Somaliya. Antologia storico-culturale*. Giugno 1967, №3, Mogadiscio, p. 57.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> *Lewis I.M.* The Dervish fight for freedom 1900–1920. – *Somaliya. Antologia storico-culturale*. Giugno 1967, №3, Mogadiscio, p. 25.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Correspondence..., p. 43.

<sup>30</sup> *Moyse-Bartlett H.* The King's African rifles. Aldershot, 1956, p. 432.

нить огаденские племена и присоединить их к себе и подстрекает их грабить караваны племен исаак"<sup>31</sup>.

В конце февраля 1900 г. британский консул в Харэре Джеролимато сообщил, что войско Муллы подошло к Джиг-Джиге и что навстречу ему двинулось из Харэра эфиопское войско в 1000–1500 человек во главе с губернатором Гарасмачем Банте"<sup>32</sup>.

21 марта 1900 г. в Джиг-Джиге произошло большое сражение между повстанцами и эфиопскими войсками. Вот как описывал это сражение Гарасмач Банте: "В 8 часов утра перед нами появились войска противника. Их число было безмерно. Сражение продолжалось не более пяти минут, так как они бежали, преследуемые нашими воинами, уничтожившими их, но сам восточный шейх (Мулла. – А.Х.) спрятался, и, говорят, не был среди войск, действовавших против нас. Некоторые из его сторонников, особенно всадники, улизнули, многие были взяты в плен"<sup>33</sup>. В сражении в Джиг-Джиге войско Муллы понесло тяжелые потери – 2650 убитыми, в том числе от 100 до 150 его последователей были убиты ружейным огнем"<sup>34</sup>.

Весьма любопытно письмо Джеролимато от 27 марта 1900 г., свидетельствующее о том, что под знаменами Муллы объединились многие племена Сомали и Огадена. В этом письме сообщается, что среди убитых и раненых последователей Муллы, как оказалось, немало галлов, харэрцев и гадабурси"<sup>35</sup>.

В конце 1900 г. англичане и эфиопы договорились о совместных действиях против Муллы. Однако эфиопские власти при этом добились того, чтобы военные действия не выходили за пределы Британского Сомалиленда и не распространялись на эфиопский Огаден. С другой стороны, англичане тоже были категорически против пересечения эфиопскими войсками границ британского протектората.

В конце ноября 1900 г. подполковник Харрингтон сообщил в Форин Оффис: "Во время моего пребывания в Харэре рас Маконен прислал двух огаденских сомалийцев, недавно бежавших из лагеря Муллы... Из рассказов этих людей следует, что Мулла имеет сейчас около 500 последователей и около 300 ружей с менее чем 10 патронами на каждое ружье"<sup>36</sup>.

В том же письме Харрингтон пишет: "У меня нет сомнений, что абиссинцы не намерены предпринимать какой-либо самостоятельной отдельной акции против Муллы. Колесания с нашей стороны в вопросе о совместной с абиссинцами акции позволят нашим политическим противникам нанести нам ущерб. Бездеятельность плохо скажется на нашем престиже среди подчиненных нам племен, и доходы протектората будут постепенно уменьшаться". Харрингтон высказал обоснованное предположение, что в случае бездействия англичан Мулла сможет быстро восстановить и увеличить свои военные силы. "Ситуация в протекторате становится нетерпимой, и промедление может увеличить число последователей Муллы до таких масштабов, что неизбежно потребуется дорогостоящая экспедиция"<sup>37</sup>.

Опасения Харрингтона подтвердились. Уже в начале 1901 г. Мулле удалось собрать под своими знаменами многочисленное разноплеменное войско, и распространились слухи о том, что он планирует атаку на город Харэр. В этой связи представляет большой интерес записка британского консула в Зейле А. Кейзера о его поездке в Харэр. В ней говорится: "Другим инцидентом была ожидавшаяся атака на Харэр Муллы, поднявшего восстание в Сомали. В это время рас Маконен отсутствовал. В городе царили великий страх и ужас, ходили самые дикие слухи. Офицеры суданских войск, находившиеся внутри и вокруг Харэра, явились к британскому консулу и просили отдать им

<sup>31</sup> АВПР. Серия С. Consul-general Sadler to the Marquess of Salisbury. Berbera, 11.I.1900.

<sup>32</sup> Там же. Inclosures in № 2, 27.II.1900.

<sup>33</sup> Там же. Governor of Harrar to consul-general Sadler. 20.III.1900.

<sup>34</sup> Там же. Consul-general Sadler to the Marquess of Salisbury. Berbera, 31.III.1900.

<sup>35</sup> Там же. Vice-consul Gerolimato to consul-general Sadler. Harrar, 27.III.1900.

<sup>36</sup> Там же. Lieutenant – Colonel Harrington to the Marquess of Salisbury. Harrar, 29.XI.1900. №52.

<sup>37</sup> Там же.

приказы, изъявив готовность подчиняться ему"<sup>38</sup>. Страхи жителей Харэра оказались напрасными. Мулла не стал атаковать этот город.

В феврале 1901 г. вопрос о мерах по подавлению восстания в Сомали обсуждался на заседании кабинета министров Великобритании. Было принято решение о совместных действиях с эфиопскими войсками. Для облегчения взаимодействия эфиопское войско должен был сопровождать британский майор Хэнсбери-Трэси. Уведомляя его об этом назначении, министр иностранных дел писал: "Сэр, правительство Его Величества рассмотрело вопрос о проведении военных операций против некоего Муллы Мухаммеда бин Абдаллы, который объявил себя Махди и уже некоторое время беспокоит южные границы Британского Протектората в Сомалиленде, а также соседние районы Абиссинии. Ополчение из туземных войск собрано и организовано в боеспособное войско полковником Хэйесом Садлером, генеральным консулом Его Величества в Бербере. Оно будет действовать под командованием подполковника Э. Г. Свейна, и, разумеется, будет опираться в предполагаемом наступлении на взаимодействие с абиссинским войском, которое император Менелик готовит для участия в этой кампании.

Для того чтобы облегчить это взаимодействие, правительство Его Величества считает целесообразным, чтобы с разрешения императора Менелика британский офицер сопровождал абиссинское войско, предназначенное для боевых операций против Муллы, с тем чтобы согласовывать его передвижения с передвижениями британского войска подполковника Свейна.

Маркиз Лэнсдаун с одобрения Военного министра выбрал Вас для [выполнения] этой миссии. Поэтому Вы должны отправиться незамедлительно в Абиссинию". Майору Хэнсбери-Трэси было назначено высокое жалованье – 6000 ф.ст. в год<sup>39</sup>. В мае 1901 г. крупный английский отряд под командованием Свейна выступил из Бурао на юг. По дороге Свейн сжег Коб Фарадод – местечко, где родился Мухаммед бин Абдалла. Преследуя Муллу, Свейн уничтожил его лагерь в Вайлахед и нанес дервишам серьезное поражение<sup>40</sup>. В конечном счете, они вынуждены были отступить, оставив на поле боя 1200 убитых и раненых. В руки англичан попало 800 пленных, а также 14 тысяч верблюдов, 30 тысяч овец, тысяча голов скота, и 200 лошадей общей стоимостью в 50 тысяч ф.ст.<sup>41</sup>

Муллу с несколькими сотнями сподвижников вновь бежал через пустыню в Итальянское Сомали. В пути они испытывали страшные страдания из-за жары и жажды. В своем отчете, содержащем подробнейшее описание битвы, Свейн так описывал эти события: "Отступление Муллы превратилось в беспорядочное бегство, и его люди рассеялись и бежали в Хауд. Сам Мулла, многократно меняя лошадей, с большим трудом сумел улизнуть после погони, продолжавшейся и днем и ночью... Его рассеявшиеся войска, крайне деморализованные непрерывными потерями, которые причиняет ему наш ружейный огонь, пересекли границу итальянских владений и, побросав повсюду в кустах различные предметы, не останавливались, пока не пересекли безводную пустыню Хауд, при этом многие в пути умерли от жажды, а многие попали к нам в плен". "К великому сожалению, – пишет Свейн, – я был вынужден прекратить преследование... Люди Муллы никогда не оставались в безводной пустыне пять дней, и мало кто из них добрался до колодцев в Мудуге и Биа Аун, большинство умерло от жажды в пути. Сам Мулла, его сын и его главный советник Хаджи Суди были вынуждены пить воду, найденную в желудках мертвых верблюдов. Его скованные цепями пленные убежали, а его сподвижники рассеялись во всех направлениях в поисках собственной безопасности. Скот и верблюды Муллы и Хаджи Суди были нами захвачены". Экспедиция Свейна вернулась в Бурао в конце июля 1901 г. "Мы несли воду в баках для лошадей и захваченного скота и,

<sup>38</sup> Там же. Memorandum by Consul Keyser. Inclosure in №1. 12.I.1901, №14.

<sup>39</sup> Там же. Foreign office to Major Hansbury – Tracy. F.O., 25.II.1901.

<sup>40</sup> The war office. Official history of the operations in Somaliland, 1901–1904, v. 1, London, 1907, p. 64–69.

<sup>41</sup> АВПР. Серия С. Lieutenant – Colonel Swayne to consul-general Sadler. London, Nov. 10, 1901.

посылая маленькие группы, ухитрились пополнять этот запас воды из почти пересохших колодцев в Оласар, в 70 милях от Буроа<sup>42</sup>.

В своем отчете Свейн отмечает, что вначале он испытывал трудности из-за недостатка хорошо обученных офицеров. Вместо них мы использовали "полицейских. Но они быстро учились и из их числа выдвинулись способные офицеры, так что этой проблемы больше не существовало". Что касается сомалийцев, помогавших англичанам, то их учили только стрелять и ходить строем. "Они могли хорошо маршировать и, будучи привыкшими к межплеменным стычкам, быстро приспосабливались к нашей тактике. Они умеют заботиться о вьючных животных и нагружать их, способны жить на одном мясе и легко могут пройти два дня, держась только на воде, которую сами несут"<sup>43</sup>. Англичане склонны были рассматривать эту первую экспедицию как окончательную победу над Муллой. Но уже в октябре 1901 г. "наголову разбитый" Мулла вновь появился в Сомалиленде. Его штаб-квартира находилась в Лассадере, а сторожевые заставы – в Бохотле, Киррите и Гозавейне<sup>44</sup>.

К концу 1901 г. численность повстанческой армии, непрерывно пополнявшейся добровольцами из местного населения, достигла 5000 человек, большинство которых были кавалеристами. Дервиши имели примерно 600 ружей. По словам Свейна, "племена, на поддержку которых он мог рассчитывать, располагали войском в 20 тысяч человек, но они не могли держаться вместе более двух дней из-за нехватки пастбищ". Англичане вели активную пропагандистскую работу среди верных Мулле племен. По свидетельству Свейна, "британский генеральный консул разослал прокламацию, в которой говорится, что племена, продолжающие помогать Мулле, будут рассматриваться как враждебные нам, и предупреждающую их, что ответственность за действия отдельных лиц будет нести все племя"<sup>45</sup>.

Рейды дервишей участились. Они доходили почти до Берберы. Встревоженное этим английское правительство решило организовать вторую экспедицию против Муллы, командовать которой вновь поручили Свейну. В выработке плана предстоящей кампании Свейн исходил из того, что основными источниками силы являются непрерывные пополнения их армии за счет племен северо-восточных районов протектората и контрабандная торговля оружием, которую вели на побережье Итальянского Сомали французы. Поэтому Свейн считал необходимым прежде изолировать сомалийского Махди от союзников и источников снабжения. Претворяя в жизнь эту идею, правительство Великобритании выразило энергичный протест правительствам Франции и Италии по поводу контрабандной торговли оружием на побережье Итальянского Сомали<sup>46</sup>. Затем британские власти направили карательный отряд в район восточнее Берберы, чтобы помешать Мулле привлечь на свою сторону племена исаак и отрезать его от морских портов. Когда эта операция удалась, Свейн выступил из Буроа во главе отряда численностью около 1300 солдат с 3 пулеметами "максим", 2 орудиями и около 1000 верблюдов. 10 июня 1902 г. расположившийся в районе Эриго лагерь дервишей подвергся нападению 5-тысячного отряда сомалийцев, которым руководил Муса Фара, получивший за это личную благодарность и подарки от короля Эдуарда VII<sup>47</sup>. Однако 6 октября в лесу около Эриго перед отрядом Свейна внезапно появились сотни дервишей. При их появлении левый фланг англичан, состоявший из сомалийских рекрутов, дрогнул и отступил, за ним бросились и королевские африканские стрелки. Британцы понесли большие потери. Дервиши захватили пулемет "максим" и два ящика виски (последние после битвы были возвращены Муллой англичанам с запиской, что виски ему не нужно)<sup>48</sup>. Сраже-

<sup>42</sup> АВПР. Серия С. Lieutenant-Colonel Swayne to consul-general Sadler. London, Nov. 10, 1901.

<sup>43</sup> Там же.

<sup>44</sup> Там же, с. 90.

<sup>45</sup> Там же.

<sup>46</sup> См. *Moyse-Bartlett H.* Op. cit., p. 165.

<sup>47</sup> Somalyland dispatches. Dispatches etc. regarding the military operations. London, 1904, p. 4, 34.

<sup>48</sup> The War office, v. 1, p. 105–107.

нием при Эриго, закончившимся победой Муллы, завершился начальный этап его восстания (1899–1902). На этом этапе английским колонизаторам не удалось подавить движение. Причины этого заключались в том, что его поддерживали широкие массы населения Сомали, видевшие в Мулле махди (мусульманский аналог мессии), пришедшего освободить от ненавистного чужеземного гнета. Большое значение имело и то, что освободительное движение началось в крайне неблагоприятный момент, когда создавшаяся в связи с англо-бурской войной сложная внутривосточная обстановка не позволяла английскому правительству сосредоточить все усилия на борьбе с восстанием в Сомали. Сыграло свою роль и то, что британские войска комплектовались на основе принудительного рекрутирования местного населения. Большинство участников экспедиций против повстанцев неохотно сражались за чуждое им дело. Неоднократные попытки англичан использовать для подавления мятежа эфиопские отряды также не дали сколько-либо ощутимых результатов, руководимые англичанами войска не были приспособлены к действиям в пустыне. Британские офицеры плохо знали страну, не имели хороших карт. Встречая повсюду враждебное отношение со стороны местных жителей, они испытывали большие трудности при поисках водных источников, страдали от нехватки пищи и от болезней. Дервиши умело использовали свое хорошее знание местности. Карателям мешало отсутствие транспортных средств и надежных коммуникаций. После сражения при Эриго английское правительство решило отказаться от призыва в армию местных жителей. Дальнейшие военные действия против повстанцев велись теперь преимущественно силами войск, сформированных в Индии, Судане, Южной Африке и других владениях Британской империи.

В октябре 1902 г. более 1000 солдат было размещено в хинтерланде – в Бохотле, Вадамаго и Герреро. Назначенный командующим экспедицией генерал У. Меннинг, узнав, что Мухаммед бин Абдалла находится в Галади, решил взять его в клещи одновременным наступлением войск из Берберы и Оббии. С этой целью Лондон через дипломатические каналы добился от итальянского правительства разрешения высадить войска в Оббии<sup>49</sup>. Однако Мулла вырвался из намечавшегося окружения. 17 апреля 1903 г., услышав о высадке англичан в Оббии, он с 5 тысячами всадников и 16 тысячами копеечников внезапно обрушился в Гумбуру на британскую колонну, состоявшую из англичан, сикхов и яо<sup>50</sup>. Несмотря на пулеметный огонь, дервиши опрокинули вражеское каре. Джардин так описывает эту битву: "Ни пулеметный, ни ружейный огонь не могли остановить атак дервишей, чью безумную храбрость воспламеняли крики их женщин, побуждая нападавших снова и снова бросаться на каре... Трудно сказать, чем больше можно было восхищаться – отчаянной отвагой наших сикхов, яо и сомалийцев или фанатическим презрением к смерти, которое проявлял враг"<sup>51</sup>.

Сражение в Гумбуру принесло дервишам блестящую победу, в результате которой оказалось выведено из строя не менее четверти участвовавших в экспедиции английских войск<sup>52</sup>. Меннинг пытался удержать повстанцев западнее линии Бербера – Бохотле, но это ему не удалось. В начале июня стало известно, что телеграфная линия между двумя этими пунктами перерезана и что Мулла движется к побережью<sup>53</sup>. Таким образом, третья экспедиция, по числу участников и затратам на нее значительно превосходившая предыдущие, закончилась еще более неудачно, чем они. Несмотря на крайнюю непопулярность сомалийской войны в метрополии, лондонское правительство решило провести в Сомалиленде еще более широкомасштабные военные операции, руководить которыми было поручено генерал-майору Эгертону. Избрав своей операционной базой Берберу, Эгертон сосредоточил там около 6 тысяч солдат и огромное число вспомога-

<sup>49</sup> Somalyland dispatches, p. 41; Pankhurst E.S. Ex-Italian Somaliland. London, 1951, p. 31.

<sup>50</sup> The Times, 16.II.1920.

<sup>51</sup> Jardin D. Op. cit., p. 104–105.

<sup>52</sup> The war office, v. I, p. 169–170.

<sup>53</sup> The Parliamentary debates, 4<sup>th</sup> ser., v. 123. London, 1903, p. 940.

тельных и транспортных средств. По словам очевидца, Бербера представляла собой в эти дни "пестрое смешение британских, индийских солдат, туземных новобранцев, обозников, верблюдов, мулов, пони, ослов, овец, фургонов"<sup>54</sup>. Эгертон разделил свои силы на две бригады, во главе которых поставил генералов Меннинга и Фаскена<sup>55</sup>. В то время как бригада Меннинга заняла Галади, несколько британских судов произвели морскую демонстрацию в Оббии, чтобы создать у повстанцев впечатление, что предполагается вторая высадка. 10 января 1904 г. произошло кровопролитное сражение в Джидбали, закончившееся победой англичан<sup>56</sup>. Мухаммед бин Абдалла бежал на территорию Итальянского Сомали в порт Иллиг.

Второй этап восстания (1903–1904) закончился четвертой экспедицией. Итоги этого периода, несмотря на недавнюю победу, были явно неутешительными. Только третья и четвертая экспедиции стоили им нескольких сотен человеческих жизней и более 5 млн. ф.ст.<sup>57</sup> Но и силы повстанцев были значительно ослаблены. Не в состоянии продолжать активные военные действия и нуждаясь в передышке, Мухаммед начал переговоры с итальянскими колониальными властями. Правительство в Риме, страшась перспективы переноса основного очага восстания из Британского Сомали в Итальянское, отдало указание своему консулу на Занзибаре Песталоцце подписать договор, предусматривавший передачу Мухаммеду бин Абдалле итальянской части долины Ногал с портом Иллиг. 5 марта 1905 г. в Иллиге между Песталоцце и Муллой было заключено соглашение, согласно которому деревням предоставлялось право занять указанный район для постоянного жительства при условии, что они откажутся от дальнейших военных действий против англичан и итальянцев и признают за итальянским правительством право "контроля и защиты территории"<sup>58</sup>. Соглашение в Иллиге, расценивавшееся в официальных итальянских публикациях как "образец дипломатического искусства" римского правительства<sup>59</sup>, на деле было серьезной уступкой, вырванной сомалийцами у колонизаторов силою оружия. Однако итальянские колониальные власти недолго сохраняли нейтралитет. Через два года они организовали экономическую блокаду Иллига. Вскоре население стало испытывать такую острую нехватку продовольствия, что Мулла приказал забить весь оставшийся скот<sup>60</sup>.

В 1908 г. английское командование в Сомалиленде направило карательный отряд против племени варсангилли, активно поддерживавшего повстанцев. Англичане сожгли селения варсангилли, захватили их скот, а самих жителей подвергли массовому уничтожению. Узнав об этом, Мулла потребовал от британского комиссара Кордо вывести английские войска из Бохотле и долины Айн. Поскольку английское командование не вняло этому требованию, Мулла возобновил партизанские рейды. В письме правительству в Лондоне он так объяснял мотивы, побудившие его возобновить военные действия: "Мы извещаем вас, что раздор был вызван генералом Свейном, Кордо и Муса Игарре. Эти трое грабят страну... Нас обирают, наших людей убивают и бросают в тюрьмы, наши суда захватывают, облагают нас податями и силой отнимают у нас нашу страну"<sup>61</sup>.

В это время английские и итальянские колонизаторы прибегли к идеологической диверсии, рассчитанной на дискредитацию Мухаммеда бин Абдаллы. Для этого они использовали перешедшего на их сторону бывшего сподвижника Муллы – Шихери. По совету итальянцев последний отправился в Мекку к Мухаммеду Салиху и обвинил Мухаммеда бин Абдаллу в отступлении от религиозных догм. Он пытался убедить Мухаммеда Салиха

<sup>54</sup> Jennings J.W., Addison Ch. Op. cit., p. 10.

<sup>55</sup> The war office, v. I, p. 218.

<sup>56</sup> Somalyland dispatches, p. 45.

<sup>57</sup> Pankhurst E.S. Op. cit., p. 32.

<sup>58</sup> Полный текст договора см. в кн.: Jardin D. Op. cit., p. 156–158.

<sup>59</sup> Vicinanza G. Op. cit., p. 192.

<sup>60</sup> Pankhurst E.S. Op. cit., p. 36.

<sup>61</sup> Correspondence relating to affairs in Somaliland. London, 1910, p. 1, 6, 45.

написать послание Мулле с просьбой прекратить восстание. Однако тот, судя по всему, отказался это сделать. По-видимому, англичане сами сфабриковали письмо от Мухаммеда Салиха к его адепту. "С этого времени и впредь я не желаю иметь дело с Вами и Вашими людьми", – говорилось в письме<sup>62</sup>. Есть основания полагать, что письмо было подложным. В этом убеждены, в частности, сомалийские историки шейх Джама Омар Иссе и Дакхир Абуди Афгарше. Сам Мухаммед бин Абдалла, когда ему доставили это письмо, заявил, что оно фальшивое и что писал ему не Мухаммед Салих, а Абдулла Шихери<sup>63</sup>.

Как бы то ни было, но Шихери появился с письмом Салиха в Адене и передал его итальянскому консулу. Письмо опубликовали в английских и итальянских газетах, а подлинник в марте 1909 г. вручили Мухаммеду бин Абдалле, для чего Шихери и итальянский консул в Адене Пьячентини специально выезжали в Иллиг<sup>64</sup>. Всё это нанесло определенный ущерб престижу Мухаммеда бин Абдаллы. В лагере дервишей началось брожение. В апреле 1909 г. на сторону англичан перешли 400 бывших сторонников Абдаллы. Перебежчики заявили, что письмо из Мекки "вызвало среди дервишей всеобщее разочарование"<sup>65</sup>. Однако, хотя этот шаг, несомненно, произвел определенный эффект, личная власть бин Абдаллы "была столь велика, – писал английский ученый И. Льюис, – а его репутация как уникальной фигуры столь прочно утвердилась во мнении сомалийцев, что ущерб, нанесенный его престижу, оказался не настолько велик, чтобы серьезно ослабить его движение"<sup>66</sup>. Подавляющее большинство повстанцев сохранило верность своему вождю.

В апреле 1909 г. генерал-губернатор Судана Р. Уингейт был направлен в Сомали, чтобы склонить Мухаммеда бин Абдаллу к соглашению с англичанами. Несколько месяцев продолжались переговоры между миссией Уингейта и посланцем бин Абдаллы, который, по выражению Р. Хесса, "видимо, получал удовольствие от игры в кошки-мышки с англичанами"<sup>67</sup>.

После провала миссии Уингейта лондонское правительство в 1910 г. эвакуировало из внутренних районов страны все части, гарнизоны и сторожевые посты и сконцентрировало их в портах Бербера, Бульхар и Зейла, предварительно вооружив исаак и другие племена, враждебно настроенные по отношению к повстанцам. Расчет британского правительства строился на том, что если армия повстанцев со своими многочисленными стадами хлынет на территорию Британского Сомалиленда, это наверняка приведет к конфликту между нею и местными кочевниками из-за пастбищ. Англичанам останется только ждать, когда восстание будет задушено руками самих сомалийцев<sup>68</sup>.

Однако план колонизаторов не осуществился полностью. "Эти надежды, – пишет Льюис, – основывались на ошибочной оценке обстановки, ибо англичане исходили из того, что Мухаммед бин Абдалла – обыкновенный, хотя и видный вождь клана или племени, политическая роль которого ограничена сферой межплеменных отношений. Правда же состояла в том, что Мухаммед занимал уникальное положение – он был фигурой национального масштаба, апеллируя к патриотическим чувствам сомалийцев и мусульман независимо от клана или рода"<sup>69</sup>.

И всё же, когда армия дервишей в 1910 г. вернулась в Британский Сомалиленд, произошли столкновения с местными кочевниками. Особенно непримиримо отнеслись к дервишам племя исаак и религиозная секта Кадырийя, члены которой считали дервишей еретиками и утверждали, что почетнее убить одного из них, чем сто "неверных"<sup>70</sup>.

<sup>62</sup> Hess R.L. Italian colonialism in Somalia. Chicago, 1966, p. 138.

<sup>63</sup> Материалы советско-сомалийской комплексной экспедиции 1971 г., запись устного сообщения от 14 октября 1971 г.

<sup>64</sup> Hess R.L. Op. cit., p. 38, 24, 74.

<sup>65</sup> Correspondence relating to affairs in Somaliland, p. 55.

<sup>66</sup> Lewis I.M. Modern history of Somaliland. From nation to state. London, 1965, p. 75.

<sup>67</sup> Hess R.L. Op. cit., p. 139.

<sup>68</sup> Correspondence relating to affairs in Somaliland, p. 53, 82, 83.

<sup>69</sup> Lewis I.M. Modern history..., p. 76.

<sup>70</sup> Ibidem.

Межплеменная и религиозная вражда, всячески подогревавшаяся колонизаторами, наносила огромный вред освободительному движению, ограничивая его масштабы. Тем не менее Мухаммеда бин Абдаллу можно считать первым сомалийцем, который выступил в качестве представителя интересов не одного племени, а формирующейся сомалийской нации, деятельность которого, следовательно, приобрела общенациональное значение.

В условиях сомалийской действительности того времени идея политического единства на национальной основе была трудноосуществима. На пути к ее реализации стояли многочисленные препятствия, и прежде всего – вражда между племенами и кланами, в основе которой лежала извечная борьба за доступ к пастбищам и к воде. Единственным идеологическим знаменем, способным объединить различные племена, было знамя ислама. Понимая это, Мухаммед бин Абдалла выдвинул идею защиты ислама от "неверных". Тем не менее нельзя согласиться с теми историками, которые утверждают, что Мухаммед бин Абдалла был прежде всего мусульманским проповедником, а не политическим деятелем, а также с попытками представить его как религиозного фанатика, одержимого "неистовым желанием укрепить ислам и обеспечить универсальное и абсолютное подчинение всем предписаниям веры со стороны его соотечественников"<sup>71</sup>. Мухаммед бин Абдалла действительно выступал как горячий поборник "чистоты" ислама, но главным делом его жизни стала задача изгнания чужеземных захватчиков.

Любопытно, что складывавшееся в ходе национально-освободительной борьбы сомалийское государство имело некоторые общие черты с государством махдистов в Судане. Изучение источников дает возможность нащупать несомненно существовавшие нити, связывавшие движение Мухаммеда бин Абдаллы с восстанием махди в Судане (1881–1889). На протяжении всего восстания советником Муллы являлся Хаджи Суди, который в свое время был переводчиком у англичан, а затем одним из помощников суданского махди и хорошо знал военную организацию как англичан, так и суданских махдистов. Под знаменем Мухаммеда бин Абдаллы сражались многие участники незадолго до этого подавленного восстания в Судане. Ненависть народа к чужеземным захватчикам, мобилизующая сила идеи джихада, религиозный и политический авторитет вождя восстания стали теми факторами, которые ослабили межплеменные противоречия, сплотили в единый боевой союз различные племена и пробудили в сомалийцах чувство национальной общности.

Накануне Первой мировой войны повстанцы предприняли широкое строительство новых оборонительных сооружений – крепостей Талех, Мираши, Джидали, Белет-вен, Галади и др. Самая крупная из них состояла из 13 фортов с каменными стенами толщиной 4,5 м в основании. В Талхе размещалась штаб-квартира Мухаммеда бин Абдаллы<sup>72</sup>. Внутри крепости располагались амбары, колодцы, загоны для скота. В 1913–1914 гг. дервиши нанесли ряд поражений англичанам в Дул-Мадобе, где был разбит "верблужий корпус" Корфилда, а сам он убит 9 августа 1913 г., в Бурао и Бербере. Одновременно повстанческие отряды под руководством брата Муллы, Абдуллой Хасаном, вели успешные военные действия против итальянцев.

В период Первой мировой войны в полной мере обнаружился талант Мухаммеда бин Абдаллы как выдающегося дипломата. Он умело использовал противоречия между воюющими странами и сложившуюся к тому времени международную ситуацию для укрепления своих позиций и нанесения удара по силам своих противников в Сомали<sup>73</sup>.

Особенно интересную и пока малоизученную страницу в истории восстания представляют собой в этой связи отношения Абдаллы с эфиопским императором Лидж Ясу. После начала Первой мировой войны Мухаммед бин Абдалла решил воспользоваться трудностями англичан и эвакуацией большей части их войск из страны для нанесения решающего удара в Британском Сомалиленде. Сознавая недостаточность собственных сил, он попытался договориться с преемником Менелика Лидж Ясу. Последний был

<sup>71</sup> Lewis I.M. Modern history, p. 80.

<sup>72</sup> Hess R.L. The "mad Mullah" and Northern Somalia. – The Journal of african history, 1964, v. 5, № 3, p. 430.

<sup>73</sup> Lewis I.M. The Dervish fight..., p. 25.

дружественно настроен в отношении мусульман. Будучи сыном раса Микаэле, вышедшего из мусульманской среды, Лидж Ясу мечтал о создании огромной империи в Северо-Восточной Африке.

Мухаммед бин Абдалла установил с Лидж Ясу отличные отношения и даже предлагал ему в жены свою дочь. Они вели оживленные переговоры о совместных действиях против англичан и итальянцев, причем немцы обещали им 50 тысяч ружей. Дервиши и эфиопы действовали совместно против связанных с итальянцами племен в Аруссии и Белет Уэн. Лидж Ясу и Мухаммед бин Абдалла имели намерение встретиться в Джиджиге в 1916 г.<sup>74</sup> Лидж Ясу снабжал дервишей деньгами и оружием и послал им оружейника немца Эмиля Кириша. Кириш был купцом, торговавшим в Джибути, и после начала мировой войны переехал в Харэр, откуда Лидж Ясу направил его в крепость Талех, построенную Мухаммедом бин Абдалла. Проработав некоторое время в Талехе, Кириш бежал вместе с несколькими слугами-суахили и умер при переходе через безводную сомалийскую пустыню.

В 1916 г. в Эфиопии произошел дворцовый переворот. Лидж Ясу был изгнан, и его место заняла дочь Менелика Заудиту; регентом был назначен рас Тафари Маконнен (будущий Хайле Селассие). Абдалла лишился своего самого ценного союзника. Но он продолжал налаживать контакты с турецким султаном, надеясь использовать его поддержку для борьбы за освобождение Сомали. В 1917 г. итальянские власти в Сомали перехватили письмо турецкого правительства Абдалле, в котором турки уверяли его в своей поддержке и называли "эмиром Сомали"<sup>75</sup>.

Однако Абдалла не возлагал особых надежд на помощь со стороны Турции, что видно из его письма британскому комиссару в Бербере в марте 1917 г.: "И Вам и мне известно, что сделали Вам турки и что сделали Вам немцы... Существует мнение, что я был слаб и что мне следовало искать друзей за границей. Если это и верно, то я искал помощи лишь из-за англичан и тех бед, которые Вы причинили мне. Именно Вы объединились с людьми всего мира... потому что Вы слабы... Если бы Вы были сильны, Вы бы защищали себя сами, как делали мы, независимые и свободные.

...Вы из-за Вашей слабости должны упрасивать, как это делают проститутки"<sup>76</sup>.

В период Первой мировой войны англичане вели в Сомали в основном ограниченные по масштабу военные операции оборонительного характера, однако в 1916 г. захват англичанами форта дервишей в Шимберберберис открыл серьезную брешь в системе укрепленных постов, созданной дервишами на территории Британского Сомали. В то же время англичане предприняли блокаду побережья Сомали с целью лишить повстанцев возможности получать оружие, поступавшее, главным образом, морским путем из Французского Сомали.

После окончания Первой мировой войны число последователей бин Абдаллы стало уменьшаться. Англичане и итальянцы активизировали военные операции. И вскоре повстанцы оказались оттеснены в восточную часть Британского Сомалиленда. Засуха, а также экономическая блокада, организованная колонизаторами, привела к массовой гибели населения<sup>77</sup>.

По инициативе У. Черчилля в Лондоне был тщательно разработан план комбинированных наземных и воздушных военных операций против дервишей, и в Сомали стали прибывать значительные контингенты европейских, индийских и африканских войск и авиация.

К началу 1919 г. англичане завершили подготовку к генеральному наступлению против повстанческих войск Мухаммеда бин Абдаллы. Для этого они заручились поддержкой враждебно относившихся к повстанцам султана Али Юсефа Мадаг и правителя Миджуртини Багр Османа.

<sup>74</sup> Silberman L. Op. cit., p. 56.

<sup>75</sup> Lewis I.M. Op. cit., p. 19–20.

<sup>76</sup> Ibid., p. 20.

<sup>77</sup> Jardin D. Op. cit., p. 315.

В целях скорейшего разгрома восстания У. Черчилль, бывший тогда военным министром и министром авиации, предложил предпринять в Сомали комбинированные операции наземных и воздушных сил. Правительство одобрило его предложение<sup>78</sup>, и вскоре в Берберу прибыло авиасоединение, а также значительные контингенты английских, индийских и африканских войск. Применение авиации, против которой сомалийцы не имели практически никаких средств защиты, сразу же резко изменило соотношение сил на театре военных действий.

В январе 1919 г. из местечка Ласакри, Кари и Бару выступили три колонны английских войск, усиленные жандармерией и эскадрилей ВВС<sup>79</sup>. В течение ноября – декабря 1919 г. в Бербере проводится концентрация крупных контингентов английских войск, включая самолеты и военные корабли.

В начале 1920 г. англичане начали воздушные бомбардировки крепостей дервишей. 21 января английские самолеты бомбили и подвергали обстрелу "харунту" (крепость) Мальсан, убив при этом четырех человек. Вслед за этим англичане подвергли бомбардировке с воздуха местечко Иль Тир, где они убили 200 лошадей. Воздушные атаки следовали одна за другой. Во время воздушного налета на Мираши и Джидали, дервиши открыли ответный ружейный огонь и сумели сбить один самолет противника<sup>80</sup>.

4 февраля 1920 г. Талех подвергся атаке английских сухопутных сил и ВВС. 9 февраля войска дервишей, возглавляемые Мухаммедом бин Абдаллой, совершили вылазку из крепости и, уничтожив английские дозоры, двинулись сначала на север, а затем, чтобы обмануть противника, резко повернули на юг. 11 февраля 1920 г. англичане вновь подвергли Талех атаке наземных и воздушных сил, а 12 февраля взяли крепость. Мулла отступил в Огаден. Тем временем в лагерь дервишей в местечке Ими в верхнем течении Веби-Шебели, где жил Мухаммед бин Абдалла, проникли агенты английских колонизаторов, которые, видимо, отравили воду в колодце. Однажды он почувствовал себя плохо и вечером того же дня умер<sup>81</sup>. Вскоре остатки армии дервишей прекратили сопротивление. Так закончилось восстание в Сомали, которое может быть поставлено в один ряд с крупнейшими освободительными движениями народов Африки.

Возникшее на заре империализма, это движение продолжалось в течение 20 лет (1899–1920). Восстание приняло массовый характер, достигнув своего апогея в период создания самостоятельного государства на территории страны, освобожденной от колонизаторов. Однако Британская империя располагала еще в этот период достаточными силами, чтобы противостоять натиску антиколониальных движений. Тем не менее для подавления восстания в Сомали Англии пришлось не только объединиться с итальянскими колонизаторами, но и затратить значительные усилия, бросив против восставших крупные наземные и военно-воздушные силы.

Значение борьбы сомалийского народа против английских и итальянских колонизаторов для дальнейших судеб национально-освободительного движения в Африке было очень велико. Восстание в Сомали не только нанесло удар по престижу колонизаторов, но и дало угнетенным народам пример героической борьбы за свободу и независимость.

---

<sup>78</sup> The Times, 19.II.1920.

<sup>79</sup> Джама Омар Исе. История Сомали в средние века и новейшее время. Каир, 1965 (на арабском языке), с. 119–120.

<sup>80</sup> Там же, с. 120.

<sup>81</sup> Silberman L. Op. cit., p. 58–59.